

Живет в Курске (Россия). Визитная карточка участника.

Свет

Старческими столами заскрипит паркет,
белыми колоннами ляжет на пол свет,
в щели между шторами обнаружив ход,
он – приятель с норовом, всё равно войдёт,
хоть зашторься наскоро, хоть задвинь засов –
против силы ласковой не найти замков.

Разольётся волнами, захлестнув углы,
и уже для комнаты станут вдруг малы
линии периметра и масштабы стен.
Боже, забери меня в этот светлый плен,
чтобы ночь не бросила в торжество моё
из засады осени старости копье.

Пожар

Полыхает дом пожаром, что казался незаметным,
а сейчас — чем ближе к ночи, тем заметней и сильнее.
Дом совсем еще не старый, но уже в нём места нет нам —
мы состарились досрочно здесь на пару тысяч дней,

проведённых в глупых ссорах, дележе пустых желаний,
в тайных рейдах по карманам и постройке баррикад.
Злоба щёлкала затвором, ревность требовала дани,
месть закручивала краны, воровато пряча взгляд.

Два клинка крошили грани, превратив друг друга в пилы,
высекая слёзы-искры, и одна из них зажгла
кучки высохших признаний, самолётиков бескрылых
и страниц судебных исков, что скопились по углам.

Полыхает, как бумажка, дом, не ставший нам приютом,
из-под крыши рвётся пламя, охватив её на треть.
Только старая рубашка, надуваясь парашютом,
машет в окна рукавами, словно пробует взлететь

за моей душой следом, отвергая напрочь тело,
то, что в пламени пожара продолжает дальше тлеть,
что из плена быта-бреда уходить не захотело
и сплело с твоим на пару не венки любви, а сеть.

А душа в небесном поле сеет зёрнышки надежды,
что, быть может, не поранясь об осколки бытия,
помня «до» и веря в «после», но бросая в пламя «между»,
через выбитые рамы вслед за ней летит твоя.

Обыденное

Новости лучше совсем не смотреть — зашкаливает давление,
при взрыве в китайском порту первым взлетел вверх доллар,
в подъезде три интернет-провайдера выясняют отношения,
перекусывая провода с чувством исполненного долга.
Бабуля на рынке с подорожавшей вдвое морковкой

ссылаются на продление экономических санкций,
у сына в школе педагоги с выработанной сноровкой
отписывают доклады в свои вышестоящие инстанции
о готовности к очередному эксперименту над учебной программой
(а куда денешься, если класс - экспериментальный),
вирусы в секретных лабораториях вгоняются в новые штаммы,
Анна Чапман вещает с телеэкрана о новых тайнах.
Город клокочет на конфорке солнца в мутном отваре,
концентрированном в немыслимое число процентов,
ветер с юго-востока приносит устойчивый запах гари
и новых уборщиц в офисы и торговые центры.

Я завел собаку, просто подобрав в переходе,
но теперь хожу с ней по улицам, как обвиняемый,
мне кажется, что все бездомные псы взгляд не отводят,
чтобы в нём я прочёл вопрос «Почему не меня, а её?»
Вроде и год, что надо, только на яблоки неурожайный,
и листья каштанов ржавеют уже с середины лета,
я живу, как раньше, но всё время чего-то жаль мне
и всё время чуть-чуть не хватает тепла и света.
По большому счёту радует лишь одно обстоятельство:
мама, когда приходит, ещё называет по имени,
садится напротив и выслушивает внимательно,
но с собой не зовёт, говорит – пока повремени, мол,
у нас, мол, там тоже проблема сидит на проблеме,
и от них никакого покоя, одни только сложности,
ты пока, мол, побудь ещё здесь, а я разузнаю время
начала конкурса на замещение штатной должности.

[Страница автора в Сети](#)

